РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката М.

16.01.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., П.Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 16.01.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 21.02.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба П., поступившая в АП СПб 05.02.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 22.02.2024.

В своей жалобе П.М.А. указывает, что 15.03.2021 она заключила с адвокатом М. соглашение на оказание юридической помощи на стадии предварительного следствия в связи с возбуждением в отношении неё уголовного дела по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ.

По мнению заявителя, адвокат М. практически отстранился от участия в деле, на вызовы следователя не являлся; никакой помощи в составлении ходатайств, жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ не оказывал; участия в заседаниях судов, рассматривавших жалобы, составленные П.М.А., не принимал; просьбы доверителя о представлении в суды письменных доказательств и пояснений, составленных ею, не исполнил.

В частности, адвокат М., подав в Приозерский городской суд Ленинградской области жалобу на постановление о возбуждении уголовного дела в отношении П.М.А., в ходе самого судебного заседания занял пассивную позицию и представил суду только письменные пояснения доверителя относительно доводов жалобы защитника. Также адвокат М. не составил апелляционную жалобу на постановление судьи от 16.09.2021. Поэтому П.М.А., имея соглашение с адвокатом М. на её защиту, была вынуждена сама, без помощи адвоката составить апелляционную жалобу, дополнительную апелляционную жалобу и два ходатайства.

Кроме того, следователем СО по г. Приозерску Бахарева О.В. 10.09.2021 было вынесено незаконное постановление о приостановлении предварительного следствия. Об этом постановлении адвокат ей ничего не сообщил, постановление не обжаловал. Сама доверительница узнала о постановлении лишь в сентябре 2022 г. и вновь была вынуждена самостоятельно обжаловать незаконное постановление следователя. В судах первой и второй инстанций, рассматривавших эту жалобу, адвокат М. участия не принимал.

12.09.2021 адвокат М. был уведомлен руководителем следственного отдела СУ СК по РФ по г. Приозерску Ленинградской области Исаевым А.А. о проведении 19.09.2021 следственных действий по уголовному делу в отношении П.М.А., однако в назначенное время адвокат не явился, о причинах неявки не сообщил.

Руководитель СО Исаев А.А. 19.09.2021 вынес постановление о «замене защитника подозреваемой П.М.А. – адвоката М.» и назначении в порядке ст. 50 УПК РФ адвоката К.А.Е.

Таким образом, указывает П.М.А., она оказалась лишена защиты.

П.М.А. просит рассмотреть жалобу на адвоката М. по существу.

К жалобе приложен 31 документ, подтверждающий, по мнению заявителя, предъявленные ею претензии к адвокату М.

Адвокат М. в своих пояснениях, поступивших в АП СПб 12.02.2024, подтверждает, что 12.03.2021 к нему обратилась П.М.А. за оказанием правовой помощи в связи с возбуждением в отношении неё уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ. 25.03.2021 между сторонами было подписано соглашение на оказание юридической помощи. Этим соглашением было определено вознаграждение адвокату в размере 70 000 руб., которое не исполнено доверителем до настоящего времени.

М. указывает, что в следственных действиях по данному делу участвовал с 06.04.2021 по октябрь 2021 г., то есть до того момента, когда П.М.А. прислала сообщение о том, что отказывается от его услуг. Это сообщение было подтверждено следователем, сообщившим ему (М.), что теперь у П.М.А. другой адвокат. Адвокат полагает, что отказ от его помощи произошёл после того, как он стал настаивать на внесении обусловленного соглашением вознаграждения.

С апреля 2021 г. адвокат участвовал в нескольких следственных действиях, в том числе в очных ставках 06.04.2021, 12.05.2021, 14.07.2021, проводившихся в г. Сосново; 19-го или 21-го 08.2021 участвовал в проверке показаний на месте в деревне Удальцово; участвовал в других следственных действиях, проводившихся в г. Приозерске.

Постановление о возбуждении уголовного дела в отношении П.М.А. было обжаловано адвокатом, и жалоба рассмотрена Приозерским городским судом Ленинградской области в двух судебных заседаниях 09.09.2021 и 16.09.2021. При этом пояснения П., переданные ею адвокату, были рассмотрены судом, что нашло отражение в постановлении судьи. Проект апелляционной жалобы адвокат направил П.М.А. Однако в связи с отказом от его помощи, далее участия в деле не принимал.

Следователь Бахарева неоднократно вызывала П.М.А. на допрос в СО в г. Приозерск, но та лишь один раз явилась и была допрошена в присутствии адвоката М.

Адвокат М. указывает, что сама П.М.А. является пенсионером МВД, а её муж – адвокат АП Ленинградской области, поэтому они предпочитали без консультаций с ним составлять и направлять во все возможные инстанции заявления и жалобы. С октября 2021 г. адвокат М. не получил ни одного уведомления или вызова ни от одного работника следствия или суда г. Приозерска, хотя все его данные, в том числе телефон и почтовый адрес и адрес электронной почты имелись в уголовном деле и у самой П.М.А. Они указаны и на ордере, представленном адвокатом следователю.

Те уведомления, на которые ссылается П.М.А., направлены по неизвестному адвокату адресу: , в то время как в соглашении об оказании юридической помощи, приложенном к жалобе, адрес адвокатского образования указан: .

С октября 2021 г. адвокат М. с П.М.А. больше не общался.

К пояснениям адвоката прилагается копия соглашения от 25.03.2021 без регистрационного номера.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 23.05.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. необходимо прекратить вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 5 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 16.01.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель П.М.А. на заседание не явилась, о причинах неявки не сообщила, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат М. на заседание явился, выразил согласие с заключением Квалифкомиссии.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что 25.03.2021 между П.М.А. и адвокатом М. было заключено соглашение об оказании юридической помощи доверителю на стадии предварительного следствия в СО СУ СК РФ по Приозерскому району. Размер вознаграждения был определён в соглашении сторонами в 70 000 руб.

В октябре 2021 года П.М.А. по своей инициативе отказалась от услуг адвоката М.

Таким образом, со времени заключения соглашения П.М.А. с адвокатом М. (25.03.2021), а также со времени отказа П.М.А. от услуг адвоката М. в октябре 2021 г. на дату рассмотрения жалобы П.М.А. Квалифкомиссией – 23.05.2024 – прошло более трёх лет, а к моменту возбуждения настоящего дисциплинарного производства со времени прекращения договорных отношений между П.М.А. и адвокатом М. прошло более двух лет.

В свою очередь, в соответствии с абз. 1 п. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента прекращения (пресечения).

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия заключила о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства комиссией, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА.

Совет АП СПб считает необходимым изменить основание прекращения дисциплинарного производства в данной части.

В соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

В силу положений п. 2 ст. 21 КПЭА, ...при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность дисциплинарного производства, президент палаты либо лицо, его замещающее, своим распоряжением отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая основания принятого решения.

Согласно п. 8 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истекли сроки, предусмотренные статьёй 18 настоящего Кодекса.

По смыслу приведённых взаимосвязанных норм, регулирующих процедурные основы дисциплинарного производства, истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности на момент принятия президентом палаты решения по поступившей жалобе является препятствием для возбуждения дисциплинарного производства в той части дисциплинарных претензий, срок давности по которым истёк. Установив, что сроки, предусмотренные статьёй 18 КПЭА, истекли к моменту возбуждения дисциплинарного производства, квалификационная комиссия вправе этим ограничиться и не высказываться по существу выдвинутых в отношении адвоката дисциплинарных обвинений (в отличие от случаев, когда сроки, предусмотренные ст. 18 КПЭА, истекли после возбуждения дисциплинарного производства).

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство в отношении адвоката М. **подлежит прекращению вследствие** обнаружившегося в ходе разбирательства Советом **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение установленных Квалификационной комиссией иных, не связанных с истечением сроков применения мер дисциплинарной ответственности, фактических обстоятельств и их правовой оценки.

В соответствии с подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

С учётом приведённых выше обстоятельств и правил Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. по указанному основанию.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката М.
(регистрационный номер в реестре адвокатов

Санкт-Петербурга) **вследствие** обнаружившегося в ходе разбирательства Советом **отсутствия допустимого повода** для возбуждения дисциплинарного производства

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.